

**Протоиерей Михаил БЕЛИКОВ,
старший преподаватель СПДС**

О ПОДЗЕМНЫХ ХОДАХ ПОД САРАТОВСКИМ ТРОИЦКИМ СОБОРОМ

Аннотация: В статье рассматривается любопытный и с давнего времени интригующий саратовских краеведов вопрос о существовании в Саратове и, в частности, под Троицким собором подземных коммуникаций. Автор критически анализирует имеющиеся в краеведческой литературе сведения по данной проблеме и приходит к выводу о том, что утверждения о существовании подземных ходов под Троицким собором вызваны случайными находками фрагментов бытовых и погребальных подземных сооружений: погребов, склепов — не имеют научно доказанных подтверждений и, в большинстве своем, основываются на недостоверных источниках: городских легендах, преданиях и воспоминаниях старожилов.

Ключевые слова: Саратов, Музейная площадь, Троицкий собор, монастырь, подземные ходы, погреб, склеп, предания, легенды.

**Archpriest Mikhail BELIKOV,
senior lecturer**

UNDERGROUND PASSAGES UNDER SARATOV TRINITY CATHEDRAL

Abstract: The article deals with a curious and for a long time intriguing Saratov local historians question about the existence of underground communications in Saratov and, in particular,

under the Trinity Cathedral. The author critically analyzes the information on this problem available in the local history literature, and comes to the conclusion that the claims about the existence of underground passages under the Trinity Cathedral are caused by accidental finds of fragments of domestic and funerary underground structures — cellars, crypts — do not have scientifically proven evidence and, for the most part, are based on unreliable sources — urban myths, legends and memories of old residents.

Keywords: Saratov, Museum square, Trinity Cathedral, monastery, underground passages, cellar, crypt, legends, myths.

В данной статье будет рассмотрен весьма интересный вопрос истории Троицкого собора — вопрос о подземных ходах.

Вопрос о саратовских подземных ходах с давних пор «интриговал» саратовских краеведов. Его еще в начале XX века поднимал в своей книге о соборе саратовский краевед В. П. Соколов. Исследователи более поздних времен также уделяли и уделяют внимание этому вопросу. О подземных ходах Саратова много сведений сообщает краевед Н. Н. Семенов в своих работах («Весна на Рабочей улице», «Тайны саратовских подземелий: предположения, предания, свидетельства» и др.). Освещается этот вопрос и в книге в С. А. Браташовой и А. В. Иванова «Антропогенные пещеры».

Вопрос о подземных ходах Саратова имеет полное право на существование, т. к. хорошо известно, что подземные фортификационные сооружения с древних времен были в русских средневековых крепостях обязательным элементом крепостной оборонительной системы. Эти сооружения, называемые обычно тайниками, можно свести к четырем основным типам:

1. Тайники водозаборные.

2. Вылазы.

3. Слухи.

4. Ходы сообщения.

Тайники водяные (водозаборные, водоразборные) — это подземные ходы, проложенные из крепости обычно от какой-нибудь крепостной башни (которую в этом случае называли тайницкой или водяной) или же от крепостной стены к скрытому источнику воды: колодцу, роднику, ручью, реке, с целью снабжения гарнизона и жителей свежей питьевой водой во время осады.

Вылазы — тайные подземные ходы, выводившие либо в крепостной ров, либо за его пределы для осуществления внезапных и неожиданных для противника вылазок гарнизона.

Слухи, тайники противоподкопные — подземные сооружения довольно сложной конфигурации, предназначенные для обнаружения вражеских подкопов и противодействия им. Слухи устраивались под определенными башнями и стенами крепости и выводились в сторону неприятеля.

Ходы сообщения, тайники проходные — подземные галереи, которые устраивались значительно реже и большей частью в крупных крепостях. Ходы сообщения соединяли между собой отдельные части крепости (например, кремль с укрепленными посадами) и обеспечивали возможность скрытой переброски воинских отрядов из одной части в другую, а также позволяли эвакуировать войска и население из захваченных частей крепости.

Сведения обо всех этих сооружениях и их описания очень часто встречаются в т.н. строельных книгах, статейных и городских списках, сметных и приемных росписях и в других документах.

Все эти подземные ходы устраивались на определенной глубине, некоторые глубже, а некоторые ближе к поверхности. По большей части вылазы и ходы сообщения представляли

собой траншеи, которые прикрывались сверху бревенчатым накатом, засыпались слоем земли и тщательно маскировались. Стены и своды подземных галерей чаще делались из бревен, реже — из кирпича и камня. Входы в эти галереи также тщательно маскировали и держали в секрете.

Подземные сооружения на Руси были по назначению не только фортификационными, но и хозяйственно-бытовыми (погребя, ледники, подземные склады и хранилища), коммуникационными (ходы сообщения, соединявшие между собой различные объекты: административные здания, храмы, монастыри), культовыми (подземные «печерные» церкви, часовни, кельи, обычно в некоторых монастырях) и погребальными (склепы, крипты)¹.

Подземные сооружения хозяйственно-бытового назначения в Саратове, конечно же, были с самого первого времени, т. к. без них невозможна была бы повседневная жизнь горожан. Часто использовались также и погребальные склепы: остатки их нередко встречались при земляных работах, например, в том же Троицком соборе.

Но вот о подземельях оборонительных, коммуникационных и культовых этого сказать нельзя из-за отсутствия как материальных, так и документальных свидетельств и несомненных доказательств их существования.

Можно предположить, что при основании третьего Саратова в 1674 году вполне могло быть устроено в крепости несколько вылазов, т. к. их устройство было общепринятым правилом оборонительного строительства. Следует при этом учесть, что строительство оборонительных подземных сооружений было более традиционным для крупных крепостей, расположенных на западных и юго-западных рубежах государства, где крепостные укрепления устраивались с учетом возможности выдерживать длительные «тесные»

¹ См.: *Браташова С.А., Иванов А.В.* Антропогенные пещеры: вопросы спелестологии на примере Саратовского Поволжья. М., 2007. С. 30.

осады, ведущиеся по всем правилам тогдашней европейской военной науки. Для крепостей, расположенных на восточных окраинах государства, опасность длительных осад была значительной меньшей, поскольку основным противником здесь были разноплеменные кочевники и «понизовая вольница», которые практически никогда в рассматриваемое время не утруждали себя осадами крепостей и городов: для этого у них не было соответствующего вооружения и оснащения. Исключением здесь являются нападение калмыков на Самару в первой половине XVII века и нападение их же в крупных силах на Астрахань в 1643 году, оба окончившиеся неудачей. Но в полном смысле осадой можно назвать лишь нападение войска С. Разина на Симбирск осенью 1670 года, когда город в течение целого месяца был осажден и «обложен» со всех сторон.

По большей части кочевники предпринимали внезапные быстрые нападения на городские окрестности (в лучшем случае им удавалось проломиться за линию крепостных надолбов², где обычно в теплое время жители держали свою скотину и лошадей), грабили, жгли окрестные селения, отгоняли скот и «полон» и так же быстро уходили назад в степи.

Правобережный Саратов за свою историю никогда не испытывал длительной «тесной» осады. Самые серьезные эпизоды — нападение на Саратов булавинцев в 1708 году и захват города пугачевцами в 1774 году. Однако в первом случае осады как таковой не было: булавинцы попытались захватить крепость «с наскока», но получили отпор и бежали. Во втором случае пугачевцы захватили город после

² Надолбы — разновидность полевых фортификационных укреплений. Представляют собою ряды вертикально вбитых в землю столбов, соединенных насаженными — «надолбленными» — на них перекрещивающимися бревнами. Линии надолбов располагались на определенном расстоянии от крепостных стен, с целью как можно дольше задержать нападающих под орудийным и ружейным огнем защитников крепости.

нескольких часов артиллерийской перестрелки и в результате измены большей части гарнизона.

В силу вышесказанного, вроде бы особой необходимости в устройстве вылазов в саратовской крепости и не было, но все же нельзя иметь в этом полную уверенность: вылазы могли быть устроены при основании города в 1674 году. Если вылазы и существовали в действительности, то они, скорее всего, были расположены с наиболее угрожаемой стороны — со стороны «степи». Не исключено, что подземные переходы могли быть проложены от саратовских укреплений к крепости рыбного городка³ и к монастырям, прикрывавшим город со стороны Волги, благо эти последние располагались близко к городовому валу.

Можно с уверенностью утверждать, что в саратовской крепости не было противоподкопных «слухов»: для этого не было необходимости, т.к. кочевники и воровские казаки не устраивали подкопов и не закладывали пороховых «мин» при нападениях на крепость: для этого у них не было достаточных запасов пороха и необходимого шанцевого инструмента. Казаки, например, предпочитали использовать при штурмах свой излюбленный прием: они заваливали землей и дровами рвы, а против городских стен насыпали высокие валы, с которых беспрепятственно обстреливали внутренность крепости, принуждая обороняющихся к сдаче. Так было при осаде разинцами Симбирска и при взятии Царицына булавинцами.

Не было, вероятно, в Саратове особой нужды и в водозаборных тайниках — подземных ходах к источникам воды.

Правобережный (третий) Саратов с самого своего основания и вплоть до 40-х годов XIX века испытывал некото-

³ Рыбный городок — административно-хозяйственный центр саратовского «Государева Дворцового рыбного промыслу». Он располагался над Волгой, на правом берегу Глебучева оврага, и представлял собою несколько административно-хозяйственных построек, обнесенных деревянной стеной с четырьмя башнями, снабженными разнокалиберной артиллерией.

рые затруднения с обеспечением жителей чистой водой. Основными источниками воды для жителей города были, прежде всего, Волга, затем источники в Глебучевом овраге, а также многочисленные городские колодцы. Академик Лепехин, исследовавший Глебучев овраг в 1769 году, отмечал, что вода текущих в нем источников имеет сильно стягивающий вкус⁴. Академик замечает, что саратовские жители «по близости к Волге живущие довольствуются волжскою, всегда мутною водою, а внутри города обитающие употребляют весьма дурную из городского буерака»⁵. Вода же в городских колодцах была солоновата на вкус и неохотно употреблялась жителями. Поэтому саратовцы предпочитали использовать волжскую воду, которая, впрочем, также не всегда (особенно во время половодья) была чистой.

Вероятно, многие саратовские жители (кто имел такую возможность) привозили чистую родниковую воду из «Ключей» — источников, расположенных в районе нынешнего Городского парка, и из родников, находящихся под Лысой горой.

Затруднения с водой, вначале не очень чувствительные, по мере роста города и его населения все более и более увеличивались, и это привело к тому, что в конце 40-х годов XIX века в Саратове был построен первый водопровод, подававший по деревянным трубам чистую воду из источников под Лысой горой в устроенные в городе бассейны.

Таким образом, в самые первые десятилетия после основания правобережного Саратова защитники крепости и городские жители в случае нападений (длительные осады были маловероятны) не могли испытывать сильного недостатка в питьевой (хотя и не высокого качества) воде, так как в крепости, несомненно, имелись колодцы. К тому же, в силу

⁴ См.: *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия. СПб., Ч. 1. 1771. С. 374.

⁵ Там же. С. 377.

особенностей расположения городских укреплений нападавшие не имели возможности полностью отрезать горожанам доступ к Волге, поскольку волжский берег под городом находился в зоне эффективного действия крепостных орудий — по меньшей мере, четырех орудий в четырех городских береговых башнях и восьми орудий крепости рыбного городка.

Поэтому в саратовской крепости, по всей вероятности, не было водоразборных тайников: в этом не было насущной необходимости.

Итак, можно допустить, что из всех видов подземных оборонительных сооружений в саратовской крепости могли быть устроены лишь несколько вылазов и проходных тайников. Однако и эти сооружения по мере постепенного снижения опасности крупных нападений (которые совершенно прекратились в 1720 году) за ненадобностью приходили в негодность, не поддерживались в должном состоянии, разрушались и к началу XVIII века, вероятно, уже не существовали.

Косвенно это подтверждается «Описью низовых городов» 1703–1704 годов, где при описании саратовских укреплений вообще нет никакого упоминания о подземных сооружениях. Хотя по смыслу этого документа они, если бы существовали к этому времени в действительности, должны были бы быть в нем описаны или хотя бы упомянуты.

Следует заметить, что в «Описи низовых городов» описываются все понизовые города и городки, и только в описании крепости Инсара имеется упоминание о башне «с тайником к реке». В другом случае (Кокшайск) говорится о тайнике уже не существующем — из-под башни «был тайник к озеру». В Казани упоминается «Тайницкая» башня, в Уржуме — «Тайнишная», в Ядрине — «Водяная». В описаниях всех остальных понизовых крепостей упоминания о подземных фортификационных сооружениях совершенно

отсутствуют. Это говорит о том, что в большинстве упомянутых крепостей к рубежу XVII–XVIII веков подземных оборонительных сооружений либо не было совсем, либо они не использовались и были заброшены за ненадобностью.

Теперь обратимся непосредственно к вопросу о пресловутых подземных ходах под Троицким собором.

Самое раннее упоминание о якобы имеющихся под Музейной площадью подземельях содержится в одной из работ Ф. Духовникова, который сообщает: «К особенностям древней части г. Саратова нужно отнести <...> подземные ходы, которые есть под Старо-соборной площадью и в других местах. На дворе духовного училища <нынешняя школа № 25. — Авт.> заметили, что во время таяния снега вода, скоплавшаяся на этом дворе, с шумом стекала в один из таких подземных ходов. Вообще местность прежнего центра г. Саратова нуждается в опытном исследователе, который только и может объяснить многие факты, приведенные выше»⁶.

Упоминание о подземных ходах под Троицким собором имеется и в известной книге В. П. Соколова «Саратовский Троицкий (старый) собор». Он пишет об «особом склепе под левою стороною притвора-галереи, обращенной к Никольской церкви»⁷, в котором был погребен майор А. Т. Шахматов, и сообщает (в сноске), что, по преданию, «от склепа к югу и северу есть подземный ход, который на юг доходит до середины двора, ныне принадлежащего купцу Лобанову и занятого садом (угол Покровской и Московской ул.), а при жизни А. Т. Шахматова и позднее принадлежащего воеводской канцелярии, на север же этот ход выходил в Глебов овраг. Такой же ход и в тот же овраг, говорит другое предание, ведет

⁶ Духовников Ф. К истории топографии Саратова начала нынешнего столетия // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 139.

⁷ Соколов В. П. Саратовский Троицкий (старый) собор. Краткий исторический очерк. Саратов, 1904. С. 177.

со двора старой семинарии <Областной музей краеведения. — *Авт.*>). Назначение этих ходов было — укрывать в них жителей города и их имущество, а также документы, царскую казну и пр., в случае нападения на город заволжских кочевников и понизовой вольницы. Местным археологам следовало бы проверить, насколько правдоподобны эти предания»⁸.

Саратовскими краеведами последующего времени собраны разного рода свидетельства, рассказы очевидцев и старожилов, предания и легенды, в которых упоминаются остатки подземных ходов в районе нынешней Музейной площади.

Множество сведений по этому вопросу было собрано краеведом Н. Н. Семеновым и опубликовано в некоторых его работах. Мы приведем здесь обширную цитату из книги С. А. Браташовой и А. В. Иванова «Антропогенные пещеры» с подборкой сведений о следах подземелий в районе Музейной площади с той целью, чтобы читатель имел представление, о чем идет речь, и о том, как следует относиться к этим данным.

«Много сведений о них <подземных ходах. — *Авт.*> собрал известный саратовский краевед Н. Н. Семенов.

“Слухов о подземных ходах под старым (Свято-Троицким) собором всегда ходило достаточно. Говорили, будто бы еще в прошлом веке на углу Соляной и Большой Сергиевской (ныне Чернышевского) стоял каменный дом богатого купца; из подвала этого дома шел к собору подземный ход. Рассказывали, что в 1938 году в воротах дома № 9 по проспекту Ленина провалилась под землю лошадь с телегой. В провале была видна верхняя часть ниши каменного хода, направленного на собор. В то время на соседнем углу возле Пешего базара доламывали церковь Рождества Богородицы. Обломками кирпича провал быстро засыпали, и разбираться не стали...

⁸ Соколов В.П. Саратовский Троицкий (старый) собор. Краткий исторический очерк. Саратов, 1904. С. 177–178.

Приходилось слышать и такое: в прошлом веке в бывшем келейном корпусе Спасо-Преображенского монастыря⁹ (здание поныне стоит на углу Лермонтова и Челюскинцев) жили заштатные монахини (видимо, в церковной богадельне). Ходили будто бы эти монахини в старый собор по подземному ходу...

В XVII веке воеводский дом и Казенная палата располагались на месте теперешнего краеведческого музея. Естественно предположить, что Свято-Троицкий собор, строительство которого закончилось в 1695 году, тогда же был соединен подземным ходом с уже существующей системой подземных ходов воеводского подворья”.

Н. Н. Семеновым были собраны устные свидетельства очевидцев. М. Л. Тарасевич <...> при жизни рассказывал: “В начале осени сорок первого я служил в Саратове в саперном батальоне. Городу нужны были бомбоубежища. В городской комитет обороны поступило письмо от одного из старожилов: под старым собором есть подземный ход, пригодный для бомбоубежища. Мне дали четырех красноармейцев и отправили этот ход искать. В соборе в ту пору был склад — мы оттуда проникли в подземный ход, очень сырой, выложенный кирпичом, с арочными сводами. Пройдя метров десять, мы уперлись в завал. Завал разбирали два дня. Но за ним был еще завал, и, в конце концов, выбравшись из подземелья, я доложил начальству, что ходы для бомбоубежища непригодны...” А мальчишки, проникавшие в подвал под собором ранее, в 1933–1935 годах, видели несколько подземных ходов. Один из них, Михаил Салтанов, лично проникший в подвал Троицкого собора, рассказывал: “Все три хода шли из одного места. В нижнем храме в придельной трапезной,

⁹ На самом деле, это не келейный корпус, а причтовый дом Староказанской церкви, монастырь же, который располагался на этой территории до 1704 г., был не Спасо-Преображенским, а Казанским Богородицким.

под местом, где раньше стоял свечной ящик, был лаз, прикрытый каменной плитой, а под ним небольшой подвальчик с тремя входными нишами. Сейчас все завалено мусором. Первый ход проходил под крещальной пристройкой у северной стены храма, шел в направлении 25-й школы (бывшей духовной семинарии) и дальше в овраг. Второй ход шел на восток в казну (Казенная палата, сейчас здание краеведческого музея). А третий шел в Крестовоздвиженский женский монастырь” <...> и по неясным слухам, даже далее в направлении Увека. Подтверждение слов о подземном ходе от Крестовоздвиженского женского монастыря к Троицкому собору поступило при строительстве на его месте гостиницы “Словакия”, тогда обнаружили два подземных хода, далее соединявшихся в один на подходе к собору.

О ходе к семинарии упоминает еще газета «Саратовский листок» за 1907 год. “В Свято-Троицком соборе (в нижнем храме) вместо дубовых полов настилают каменные, и по открывшемся подземному ходу многие горожане проникают в духовную семинарию”¹⁰. Н. Н. Семенов предполагает наличие ответвлений от основных ходов.

¹⁰ Сообщение газеты выглядит странным и противоречит имеющимся бесспорным сведениям. Каменные (лещадные) полы нижнего храма впервые упоминаются в источнике 1887 г. Соколов в 1904 г. также сообщает о каменных полах нижнего храма. Наконец автор этих строк, прослуживший в соборе многие годы, еще застал эти полы, замененные на пол из мраморной крошки в конце 70-х гг. прошлого века. Причем лещадный пол, сложенный из каменных плит, выглядел весьма древним: например, в проемах северной и южной дверей алтаря пол был заметно «вытерт» на значительную глубину, вероятно, многими поколениями священнослужителей, которые, совершая ежедневное богослужение, по несколько раз за службу выходили из алтаря и входили этими дверями в алтарь. Поэтому сообщение газеты вызывает удивление. Скорее всего, мы имеем здесь дело с публикацией непроверенных и неточных данных в погоне за «сенсацией». «Саратовский листок», как и многие тогдашние (да и сегодняшние) газеты, помещал на своих страницах не только серьезную, полезную и достоверную информацию, но не брезговал и некоторыми материалами, характерными для т.н. «желтой прессы».

“Поблизости от собора на Московской, Покровской, Соляной, Часовенной в старые времена стояли дома богатых бояр и купцов с глубокими каменными подвалами; есть сведения, что эти подвалы были соединены с главными соборными ходами, частично и между собой. По слухам, ходы подходили и к старейшей в городе Казанской церкви <...> и к другим церквям”.

Несколько очевидцев утверждают, что лазили в подземный ход, идущий в направлении собора из деревянного сарая домика ктитора и <...> часовни (Лермонтова, 42). По нему вроде бы в прошлые века монахи ходили в собор к всеобщей и утренней службам, что несколько сомнительно, учитывая высоту хода около метра (хотя она могла несколько сократиться за длительное время при наносах грунта).

Жители одного из домов на улице Чернышевского утверждают, что в 70-х годах проживавшие тут ребята из подвала попадали в Троицкий собор <...> “есть основания полагать, что в подземных ходах под Свято-Троицким собором находятся склепы, захоронения священников собора. Один такой склеп был обнаружен в 60-х годах у северной стены храма, когда копали траншею для теплотрассы. Он оказался пустым. Неизвестна и судьба семи могил священников, располагавшихся вдоль ограды против алтарной части храма” <...> Н. Н. Семенов пишет: “Рассказывали, что в часовне Казанской церкви, вход в которую находился с угла <...> дома, раньше был подземный ход, по которому еще в XVIII веке ходили к утрени в Троицкий собор. В нижнем этаже левого крыла здания раньше был дровяной сарай без окон, принадлежавший жившему во втором этаже церковному причту. В углу сарая виднелась дыра, и через нее мальчишки лазили в подземный ход. Далеко ходить боялись: там, по слухам, скелет лежал”»¹¹.

¹¹ Браташова С.А. Иванов А.В. Антропогенные пещеры. С. 73–75, 95–97.

В книге братьев Семеновых «Весна на Рабочей улице» приводится еще один любопытный факт: «Вопрос о подземных ходах имеет прямое отношение к сохранности старинных, в том числе церковных, зданий на Музейной площади. Примером может служить история варварского отношения к подземному ходу, идущему из собора в бывшие семинарские подвалы. Ход этот начинается из притвора нижнего храма, идет поблизости от колокольни далее через садик. Против входа в собор помещалась диспетчерская Трамвайного управления, а выгребная уборная для них — сразу при входе в садик. В конце тридцатых годов они эту уборную перенесли и разместили с внешней стороны церковного забора как раз над местом, где на глубине от шести до восьми метров проходил подземный ход. Многолетнее использование уборной вплоть до 1955 года привело к подтоплению и обрушению подземного хода в непосредственной близости от колокольни, и вскоре стал заметен ее наклон¹², который с течением времени быстро усиливался»¹³.

В упомянутой книге С. А. Браташовой и А. В. Иванова сообщается, что в 90-х годах прошлого столетия часть территории к северу от Троицкого собора была обследована методом «вертикального электрического зондирования». На обследованном участке были зафиксированы на глубине

¹² Небольшой наклон соборной колокольни заметен и на дореволюционных фотографиях. Как было установлено специалистами, резкий наклон колокольни в 90-х гг. прошлого столетия вызван многолетними протечками коммуникаций (теплотрассы и водопровода), положенных в 1970-х гг. вблизи от северной стены собора. В результате грунт под всей левой стороной собора был переувлажнен, что, в свою очередь, вызвало значительное отклонение колокольни от вертикальной оси. Наклон колокольни в дореволюционное время мог быть также вызван протечками от фонтана, который долгое время располагался на площадке перед собором, прямо против главного входа, а также от водоразборной колонки, располагавшейся к востоку от храма, недалеко от алтаря.

¹³ Семенов В.Н., Семенов Н.Н. Весна на Рабочей улице. Очерки быта саратовской семьи 30–50 годов прошлого века. Саратов, 2012. С. 110.

нескольких метров зоны разуплотнения грунта с признаками, указывающими на рукотворный характер этих образований, что может свидетельствовать о наличии под землей остатков каких-то сооружений.

С. А. Браташова и А. В. Иванов допускают возможность существования под Музейной площадью и под собором подземных сооружений. Вместе с тем указанные авторы вполне резонно отмечают, что исторические обстоятельства «не способствовали сохранению и передаче сведений о подземных архитектурных сооружениях»¹⁴, и что при исследовании данного вопроса возникает проблема, которая «заключается в отсутствии достоверной информации»¹⁵.

Действительно, если обратить внимание на приведенные выше свидетельства, то можно видеть, что здесь по преимуществу употребляются следующие выражения: «слухов о подземных ходах <...> ходило достаточно», «говорили», «рассказывали», «приходилось слышать, будто бы», «по неясным слухам» и т. п. Отметим также, что случаи обнаружения подземных сооружений никогда и никем не описывались, не исследовались и не фиксировались документально, «по горячим следам». Таким образом, скорее всего, мы имеем в этой области дело с городскими легендами, рассказами старожилов и преданиями, не имеющими документального научного подтверждения.

Следует также рассмотреть данный материал с позиций здравого смысла. Приведенные выше свидетельства, казалось бы, указывают на наличие в районе Музейной площади по меньшей мере шести подземных ходов. Все они якобы выходят из «подвалов» Троицкого собора и ведут к разным объектам:

1. К школе № 25 и далее в Глебучев овраг.
2. К подвалам старой семинарии и к казенной палате на воеводском дворе, якобы располагавшемся когда-то

¹⁴ Браташова С.А., Иванов. А.В. Антропогенные пещеры. С. 72.

¹⁵ Там же.

на территории краеведческого музея, откуда этот ход шел также к Глебучеву оврагу.

3. К Казанской церкви (мужской монастырь).

4. К Крестовоздвиженскому женскому монастырю.

5. В сторону Никольской (Рождества Богородицы) церкви.

6. К югу от Троицкого собора.

Сразу заметим, что сведения о расположении в конце XVII — начале XVIII веков воеводского двора, приказной и судной избы и казенной палаты на месте, занимаемом ныне краеведческим музеем, приводятся только в одном и к тому же весьма недостоверном источнике — в книге А. И. Шахматова «Исторические очерки города Саратова и его округа» — и не подтверждаются другими историческими документами. В указанное время по территории нынешнего музея должен был проходить городской вал, а в середине XVIII века на этом месте, пересекая наискось данный квартал, располагался ряд торговых обывательских лавок и несколько дворовых владений. Неизвестно, где находился комплекс административных зданий на рубеже XVII–XVIII веков, но вероятнее всего, где-то на Соборной площади к северу, западу или югу от Троицкого собора¹⁶.

Теперь рассмотрим, для чего вообще нужны были эти подземные ходы, и для чего нужно было соединять «подземелья» указанных объектов именно с «подвалами» Троицкого собора.

Сообщается, что якобы по этим ходам монахи и монахини саратовских монастырей ходили к службам в Троицкий собор. Однако в таком своеобразном тайном «подзем-

¹⁶ За исключением казенного воеводского двора — места проживания воеводы и его семьи. На плане 1746 г. он не показан, поэтому неизвестно, где он был расположен — вероятно, где-то недалеко от площади и, скорее всего, в кварталах, прилегающих к Песковскому переулку, т.к. и в более поздние времена в этих кварталах находились казенные здания: магистрат, губернаторский дом.

ном» хождении совершенно не было никакой надобности. В самом деле, зачем нужно было идти в собор, спустившись в сырое, темное и узкое подземелье, когда вполне можно было спокойно дойти до собора по поверхности? Непонятно также, зачем нужна была такая секретность? К тому же монахи и монахини вообще не должны были ходить к службам в собор, т.к. у них имелись свои монастырские храмы, где они и обязаны были молиться за богослужением, совершаемом для них со своими специфическими монастырскими особенностями, которых не могло быть в богослужении «мирских» храмов, к каковым относится Троицкий собор.

Если эти подземные ходы были предназначены для вылазок или для скрытного отступления из крепости, то тогда непонятно, почему они начинались не от башен и стен, а от собора, расположенного в отдалении от этих укреплений.

Предполагают также, что подземные ходы предназначались также для укрытия в них городских жителей и имущества, однако разместить в них большое количество людей было бы весьма проблематично, ну а имущество тогдашних горожан было, как правило, «малогабаритным». Даже у самых богатых людей самое ценное — деньги и драгоценности — вполне умещалось в одной-двух «кубышках», а «рухляди» — одежда, посуда, иконы и т.п. — в паре сундуков. Эти «кубышки» и «рухляди» люди предпочитали прятать не в подземных ходах, а на своих подворьях — зарывали в землю на огородах, погребах, банях и других хозяйственных постройках. Именно так поступали в случае опасности саратовские горожане, что подтверждается находкой одной такой «кубышки», зарытой на рубеже XVII–XVIII веков близ Музейной площади на территории двора купца Волкова-Песковского. Эту «кубышку», в которой оказалось чуть более 3 тысяч серебряных монет (копеек), обнаружили в земле рабочие в 1962 году и передали в саратовский краеведческий музей.

И в более позднее время горожане в случае опасности зарывали в землю свое имущество. Например, в 1774 году «при известии о приближении Пугачева мещане города Саратова свои экипажи (т.е. имущество) хранить и зарывать начали в погреба земляные и нарочно вырытые ямы»¹⁷.

Таким образом, особой нужды в подземных укрытиях, где бы жители могли прятаться и укрывать свое имущество, тоже не было, как не было такой нужды и в «подвалах» под Троицким собором и другими саратовскими церквями и монастырями.

Больших сокровищ в саратовских храмах не было — документальные данные говорят скорее о противном. В церковных ризницах городов поволжского региона в те времена было достаточно разнообразной утвари, но действительно дорогих и ценных вещей было весьма немного — обычно одна или две евхаристические чаши (серебряные или серебропозлащенные), пара таких же напестольных крестов, одно-два Евангелия с серебряными накладками, несколько парчовых риз да несколько обложенных более или менее ценными окладами икон — вот и все богатства.

Для примера приведем описание ризницы саратовского Четырехсвятского (Спасо-Преображенского) монастыря на 1762–1763 годы: «Ризница монастыря была довольно многочисленна, так, риз было 16, причем наряду с довольно богатыми облачениями мы встречаем еще ризы и стихари “крашенинныя” и даже “белыя холстовыя”, кресты и сосуды служебные большею частью “среброзолоченые”, остальные принадлежности медные, точно также и на иконах оклады и венцы преобладают медные <...> Библиотека монастыря состояла из 42 книг, из которых б [ольшая] ч [асть] входит

¹⁷ Цит. по: *Кушева Е.* Саратов в третьей четверти XVIII века // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Саратов, 1928. Вып. 35. Ч. 2. С. 57.

в “круг богослужбных книг”»¹⁸. При этом нужно учесть, что все эти «сокровища» были накоплены монастырем за 70 лет его существования.

Если ознакомиться с описанием ризницы Троицкого собора, то можно убедиться, что в ней к 1904 году накопилось не очень-то много дорогих вещей — один серебряный со стразами потир (чаша), один серебряный со стразами же напрестольный крест, три Евангелия с серебряными накладками и две золоченые рипиды (металлический круг на древке с изображением херувима, символизирует невидимое участие в богослужении ангельских сил), причем самая ранняя из этих вещей датируется 1738 годом, а все остальное пожертвовано в собор во второй половине XVIII века и в XIX веке¹⁹. Собор, правда, имел большую подборку икон различной ценности (16 икон серебропозлащенных и 37 икон обложенных серебром). Однако следует учесть, что эти иконы накапливались в соборе в течение 200 лет. В XVII же веке ризница Троицкого собора и других саратовских церквей была весьма скромной²⁰.

Итак, необходимости в каких-то особенных подземных хранилищах не было: дорогой утвари в саратовских храмах было немного, а для припасов и продуктов духовенство, жившее в городе своими дворами, имело на подворьях свои погреба и амбары.

¹⁸ *Голомбиевский А.А.* Некоторые сведения о Саратовских монастырях // Труды Саратовской ученой архивной комиссии (далее — СУАК). 1890. Т. 3. Вып. 1. С. 239.

¹⁹ См.: *Соколов В.П.* Указ. соч. С. 63–64, 185–186. Часть соборной ризницы (три Евангелия, три креста, 4 кадила и довольно значительное число различных облачений, которые также не относятся к категории древних) была после построения Александро-Невского собора передана в этот новый храм.

²⁰ К примеру, судя по писцовым книгам Нижнего Новгорода 1621–1622 гг., в ризнице соборного храма этого города количество дорогой утвари было весьма невелико, а в большинстве остальных городских храмов Литургию служили на оловянных и даже на деревянных евхаристических сосудах.

Конечно, на территории монастырей должны были находиться какие-то необходимые для монастырского хозяйства погреба и ледники для хранения запасов пищевых продуктов: монастырскую братию, жившую в обителях, нужно было кормить. Однако эти погреба не могли быть расположены под церквями. Храм — священное здание, и было бы совершенно неуместно хранить под ним, скажем, соленую рыбу и свеклу с квашеной капустой.

Во время реставрации Троицкого собора в 2004–2007 годах вокруг храма на довольно значительной площади был снят верхний слой грунта до глубины 1,5–1,7 м, а в некоторых местах и глубже. Внутри храма грунт также выбрали на глубину до 1–1,5 м. Нигде не было найдено никаких, даже малейших признаков, указывающих на наличие каких-либо подземных входов и подвальных помещений — их под собором никогда не было. Было найдено, как мы уже упоминали выше, несколько погребальных склепов внутри собора и остатки от склепов снаружи.

Единственное подземное сооружение, имеющееся ныне в юго-западной части галереи собора (под правой лестницей, ведущей на второй этаж) — это небольшой (2 x 1,3 x 2 м) погреб. Пол погреба земляной, в восточной стене имеется ниша — такие ниши часто устраивали в старинных погребах, обычно для хранения продуктов, которые нежелательно было оставлять на полу, или же для того, чтобы ставить в нишу свечу или фонарь. По характерным признакам кирпичной кладки погреб следует отнести ко второй половине XIX века. В нем могли хранить церковное вино и лампадное масло.

Во время реставрации на территории собора в 7–8 м к северу от северо-западного угла колокольни были обнаружены остатки какого-то отдельно стоящего кирпичного подземного сооружения. По всем признакам, это остатки старого порохового погреба, о котором сообщают некоторые источники. В трудах СУАК напечатаны воспоминания сара-

товского старожила Кропотова, где говорится: «При колокольне соборной сбоку был подвал для пороха, а под колокольней был цейхгауз²¹; отсюда и то и другое после пожара <вероятно, 1811 года. — Авт.> переведено за Ильинскую церковь»²².

По всей видимости, именно этот погреб изображен на плане архитектора Лоссе 1800 года. Погреб был, вероятно, построен во второй половине XVIII века, т. к. на плане 1746 года он еще не обозначен. Нижнее помещение колокольни, как мы видим, использовалось в давние времена для хранения казны. В середине XVIII века «при колокольне у денежной казны» был устроен караул и выставлялся часовой²³. В начале XX века в нижнем помещении колокольни хранились дрова для соборных печей.

Итак, никаких следов подземных помещений под Троицким собором обнаружено не было. Судя по чертежам и разрезам из известной книги М. Н. Грудистова «Атлас православных церквей города Саратова, снятых с натуры» (Саратов, 1878), не было подвалов и в самых старых саратовских храмах — Никольском (начало XVIII века), Казанском (первая половина XVIII века), Спасо-Преображенском на горах (1733 год) и Крестовоздвиженском (1740 год).

Что же касается «разуплотнений грунта», обнаруженных при помощи приборов под северной частью Музейной площади и вроде бы указывающих на наличие под этим местом подземных сооружений, то следует заметить, что данную часть площади долгое время занимали административные и торговые помещения. Конечно же, здесь имелись и погреба, и ледники, и подземные «палатки», и прочие

²¹ Цейхгауз — военная кладовая для оружия и амуниции.

²² *Кропотов М.С.* Разные заметки о старинах саратовских, записанные со слов самовидцев или из преданий // Труды СУАК. 1888. Т. 1. Вып. 5. С. 580.

²³ См.: *Герасимов А.А.* Мелочи из прошлого Саратовского края // Труды СУАК. 1911. Вып. 28. С. 2.

постройки хозяйственного назначения, остатки которых, вероятно, и были зафиксированы приборами на глубине.

Остатки подобных погребов, ледников и склепов часто находили при проведении различных земляных работ, что, по всей вероятности, и давало повод для всяких слухов, рассказов и легенд о подземных ходах. Действительно, весьма легко принять за вход в «подземелье» остатки какого-нибудь разрытого и полуразрушенного (часто с человеческими останками) склепа или погреба: ведь склеп представлял собой могилу, выложенную кирпичом и перекрытую полукруглым цилиндрическим сводом. Старинные погреба и ледники имели такую же конструкцию, только были больше по размерам и также весьма походили на части подземных галерей.

Все эти слухи и рассказы передавались из поколения в поколение и обрастали со временем всякими «таинственными» и эффектными подробностями и преувеличениями.

Таким образом, исходя из сказанного выше, следует считать, что различные свидетельства и известия о сети подземных ходов под собором и Музейной площадью не имеют научного подтверждения, и их следует относить к области городских легенд и преданий.